
Tristis est anima mea
Махонина А.С.

Анастасия Махонина

Tristis est anima mea

«Автор»
2026

Махонина А.

Tristis est anima mea / А. Махонина — «Автор», 2026

Молодого, но талантливого врача отправляют в закрытое много лет назад Учреждение,для исследования личных дел пациентов-детей 1988 года. Какие тайны он найдет?Какие секреты сможет разагадть? Но главный вопрос, кто кому больше поможет: онили ему?

© Махонина А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

НИКИТА 5
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Анастасия Махонина
Tristis est anima mea

НИКИТА

Первый глоток кофе обжег горло. Слегка поморщившись, Никита подумал, что это первая яркая эмоция за все утро. Он был спокоен и уверен в себе, хотя ему предстояла настоящая битва.

Уже давно Никита задавался вопросом: «Когда он вообще в последний раз испытывал тревогу или волнение?». Кроме ответа: «Давно», в голову не приходило ничего. Чего он хочет, к чему стремится и на что готов ради достижения своих целей – ответы на эти вопросы были хорошо ему известны. Возможно поэтому в жизни больше не было места для переживаний, страданий, страха и волнений. Никита просто шел к своей цели. И пока все удавалось.

Посмотрев на часы, Никита сам себе кивнул и легко поднялся со стула, поставил кружку в раковину, пошел в коридор. Пока он ехал в машине, то прокручивал в голове текст выступления и готовил ответы на вопросы, которые могли бы быть заданы. Неожиданностей не могло произойти, он был уверен в своей работе и в себе.

А вот и родные светлые коридоры Медуниверситета. Казалось, он знает изгибы всех ступеней и помнит даже узоры древесины на тяжелых перилах. Последние годы это здание стало его вторым домом. Но вот что интересно. У Никиты промелькнула мысль, такая быстрая, легкая, едва уловимая, но все же он смог ее осознать: «Вряд ли я буду скучать».

Дверь кафедры. Его там ждали. Ему рады. Завкафедрой гордился своим студентом. Называл его «будущим психиатрии».

-Никита, заходи, заходи. Скоро уже начнем. Мы все считаем, что сегодня будет одна из лучших защит. Ты же готов?

-Здравствуйте. Да, конечно, готов. Думаю, что Вы переоцениваете значимость диссертации.

Хотя он знал, что работа действительно великолепна и, что его научный руководитель, он же завкафедрой, ставил ее себе в зачет. Пусть он сам и не смог создать ничего подобного, но его студент, любимый ученик превзошел учителя.

-Так. Что ж. Время пришло. Пора, пора. – Профессор легко выскочил из-за стола и направился к двери. Он остановился около Никиты, похлопал его по плечу и подмигнув, весело сказал:

-Ох и натворим мы с тобой сегодня, да и не только сегодня. – И засмеявшись собственным словам, легкой походкой проследовал по коридору к нужной аудитории, где уже собиралась комиссия и другие кандидаты. Никита знал всех, кто сегодня должен присутствовать. Процедура защиты диссертации была ими несколько раз отрепетирована и предсказана, а значит никаких сюрпризов не должно было быть.

Он был замыкающим в списке кандидатов, поэтому устроился в аудитории за специальной партой для кандидатов и обвел глазами присутствующих. Первая защита началась, но Никита не слышал ни единого слова. Все его внимание было приковано к незнакомцу в сером.

Никита не знал кто это. И не мог «прочитать» этого человека. Он был как будто «без лица». Мужчина сидел спокойно, неподвижно, внимательно слушая выступающих. Только Никита «видел», что выступление человеку в сером было совершенно неинтересно. Так кто же он? И что здесь делает? Что-то в этом человеке беспокоило Никиту. Он подумал, что надо обязательно расспросить профессора кто этот человек и заставил себя сосредоточиться на следующем выступающем. Тема была Никите не очень интересна, что-то связанное с диагности-

рованием депрессии до проявления внешних ярких симптомов. Тема, довольно скучная, но на все сто процентов сулящая своему автору кандидатский минимум, хотя абсолютно не интересная и не перспективная для науки.

Наконец, настала очередь Никиты. Ему до сих пор не давала мысль о человеке в сером, тем не менее он сосредоточился на своем выступлении и речь полилась. В аудитории воцарилась тишина. Комиссия внимательно уже изучила все тезисы и заключения Никиты и все же они не могли оторваться от выступающего, слушая его затаив дыхание. Основная цель научной работы была в расширении границ психиатрии. С помощью уже известных науке методик и данных предлагалось диагностировать любые психические и психологические заболевания в детском возрасте. Проведя огромную изыскательскую работу, Никита смог подтвердить свою теорию с вероятностью 79%. Таким образом, благодаря подходу, общество могло уже в раннем возрасте выявлять маньяков, психопатов, людей, с антисоциальным расстройством или любым другим отклонением или заболеванием и купировать их.

После завершения выступления кандидату были заданы вопросы о полученных данных, их перепроверке и будущих исследованиях. Все понимали, что это прорыв в науке и перед комиссией стоит будущая звезда. Как и ожидалось, Никита получил высший балл. Закончив принимать поздравления и выходя из аудитории, он подумал о том, что у него есть пара недель на отдых, а потом надо будет принимать лабораторию для работы и начинать собирать команду для проведения экспериментов и анализа данных. Его ждала работа на кафедре и в исследовательском институте. Все, как и было запланировано.

-Никита Константинович – его окликнули по имени. – Примите поздравления. Tristis est anima mea. – Печальна душа моя. Интересный подход Вы использовали в диссертации. – Перед Никитой стоял тот самый «серый пиджак». Они пожали руки и незнакомец продолжил – Я бы хотел…хм…обсудить Ваши изыскания более подробно. Завтра в 9.00, жду Вас. – Не дожидаясь ответа, он вручил белую визитку, на которой был только адрес и развернувшись спокойным, но твердым шагом удалился.

Как же Никита не любил неизвестные вводные. Они всегда дестабилизировали любую систему даже самую прочную. Держа визитку в руке, он чувствовал, как пол под ногами начал вибрировать, как от легкого землетрясения.

Даже такие, казалось бы, незначительные события способны были вывести из равновесия. Он уже «предвкушал» бессонную ночь. Настроение сразу испортилось. От тревожных мыслей его отвлек телефон. Пришло сообщение от родителей, которые беспокоились, но боялись помешать. Он решил, что надо позвонить, возможно, это отвлечет от тревог. Родители поздравили его, они ни на секунду не сомневались в своем сыне. Перекинувшись парой фраз, они попрощались, так как они уже опаздывали на выступление отца на конференции. Как только Никита положил трубку, тревога сразу вернулась. Грустно вздохнув, он покинул университет, отправившись домой.

Слишком хорошо он себя знал. Ожидаемо за всю ночь поспать не удалось и часа. Как же он ненавидел такие ситуации. Они всегда выбивали почву из-под ног, заставляли чувствовать себя каким-то маленьким и ничтожным. Правда за жизнь он уже выработал защитные механизмы для подобных ситуаций. Никита не стал ждать звонка будильника, а как только забрезжил рассвет он встал, заварил себе крепкий кофе, приготовил плотный завтрак и заставил себя его съесть, медленно пережевывая и смакуя каждый кусочек. Ему надо было заставить организм почувствовать радость, хоть и искусственно – самый простой способ сработал безотказно – вкусная еда немного улучшила настроение, в голове прояснилось. Фоном он включил один из фильмов из папки как раз для таких случаев. Еще помогала рутинная деятельность, но именно сегодня утром у него не было таких дел. Поэтому Никита не придумал ничего лучше, как отправиться в душ.

Время тянулось медленно. Находиться в квартире было больше невыносимо, поэтому Никита решил, что будет лучше выехать раньше и подождать времени встречи на свежем воздухе. Он вбил адрес в навигатор и выехал со стоянки. Оказалось, что это почти центр города, только пришлось поплутать, потому что здание оказалось неприметным и каким-то неказистым. Это была старая постройка, которая требовала капитального ремонта лет этак 25 назад. Хотя вокруг была «та самая Москва»: со свежевыкрашенными стенами и блестящими табличками, которые конкурировали между собой значимостью и сидящими внутри чинами.

- Что же такого тайного в этом старом особняке, что нет никаких опознавательных знаков– вертелось в голове у Никиты. Припарковаться удалось далеко, несмотря на ранний час, все стоянки в округе уже были заставлены машинами с государственными номерами и специальными пропусками на лобовых стеклах. Неспешным шагом двигаясь к нужному зданию он размышлял, что за разговор ему предстоит. У него были конечно предположения, но ничего конкретного. До назначенного времени оставался еще целый час, Никита решил, что он может размять мозг, понаблюдав за всеми входящими в нужное здание и определив специфику деятельности. Уж в этом ему не было равных. Он приметил небольшой сквер и разместился в нем, скрывшись в тени дерева. Ему открывался прекрасный обзор на вход, он же был скрыт от посторонних глаз. Расположившись на лавочке, он приготовился к наблюдению. Прошло 5 минут, 10, 15, 20…но не происходило ничего. Это показалось Никите странным. Обычно, госслужащие стремились проскользнуть чуть раньше начала рабочего дня в свои кабинеты, чтобы не сталкиваться с прохожими на улице или избежать встречи с более высокопоставленными чиновниками. Он достаточно много раз наблюдал подобное, в свое время его и родители возили с собой по разным учреждениям, когда не с кем было оставить одного, а потом и по вопросам для диссертации. В этот самый момент дверь нужного здания открылась и оттуда вынырнул худощавый и очень молодой паренек. Никита подумал, что он моложе него. Этот юноша двигался в сторону сквера, в котором сидел Никита. И похоже, что он направлялся к нему.

- Никита Константинович? Вас ожидают – остановившись в нескольких шагах юноша окликнул Никиту.

Жестом пригласил следовать за ним. Более нелепо Никита не ощущал себя давно.

— Все это время оказывается он был объектом наблюдения? Что за нелепость. Как же стыдно. – От этих мыслей краска залила лицо Никиты. Он поднялся со скамейки и последовал за молодым человеком. – Надо же было так опростоволоситься.

На этих мыслях они вошли внутрь. Юноша остановился и сказал:

-Вам на второй этаж, последняя дверь по коридору.

Здание внутри казалось больше, чем снаружи. И по разным звукам, приоткрытым дверям и другим признакам было ясно, что рабочий день тут уже идет, а может быть он и не заканчивался. Поднимаясь по лестнице, Никита пытался понять, что же это может быть за сфера. Дверь в конце коридора была немного пугающей: даже издалека было понятно, что никогда снаружи не удастся разобрать ни слова, ни звука оттуда. А еще, Никита подумал, что за такими дверьми в фильмах показывают, как пытают людей или выбивают необходимые сведения. И холодок пробежал по коже. Он отогнал эти странные мысли и сам над собой посмеялся, вспомнив, как в детстве любил фантазировать и сочинять разные истории. Некоторые родственники и знакомые считали, что ему даже надо стать писателем, настолько ярко было развито у него воображение.

Он занес руку, чтобы постучать, но дверь резко открылась и проем заняла фигура серого пиджака.

-Никита Константинович, очень рад, очень рад. Благодарю, что Вы решили уделить мне время – в голосе чувствовался сарказм и Никита понял, что «серый пиджак» насмехается над ним.

Для таких людей лучшим ответом была правда. Правда всегда обескураживает и обезоруживает, поэтому Никита ответил:

- Да, верно. Вы заставили меня почувствовать себя не в своей тарелке.

«Серый пиджак», действительно слегка стушевался, а потом слегка улыбнувшись своим мыслям, жестом пригласил гостя присаживаться и как будто сам себе ответил:

- Похоже сработаемся.

Кабинет был просторным и светлым. И пустым. Как будто в нем никто не работал, а заходили сделать вид, что работают. На столе не было никаких личных вещей, вроде рамок с фото, ежедневника, записок с напоминанием и всего в таком роде. Лежало несколько белых листов бумаги и ручка, которой явно ни разу не писали. На стене не было даже календаря, как это обычно принято. Зато стол для переговоров был. Мало того, что выполнен он был из того же дерева, что и дверь, так еще и размеры были такие же. Первая мысль была у Никиты: «Сколько же человек может уместиться здесь? И какие вопросы надо обсуждать в таком составе?»

- Прежде всего, Никита Константинович, я бы хотел еще раз поздравить Вас с успешной защитой. Убежден Вас ждет большое будущее.

-Спасибо. Но… - «Серый пиджак» перебил его и продолжил:

-Только вот один вопрос не дает мне покоя…Можно?

Никита кивнул.

- Если я правильно понял, то Вы нашли способ диагностировать любые отклонения в психике человека, еще до того, как они начнут проявляться. Пока все верно? Ну, и хорошо. Только вот понимаете, в чем дело, Никита Константинович, мне показалось, что…как бы это выразиться…слишком просто все. Почему про такой простой подход никто не догадался раньше Вас? Не хочу Вас обидеть, но истории известны имена настоящих гениев. Так почему же они не догадались о таком просто способе? Вы же понимаете, о чем я?

Да. Никита понимал. Он много раз слышал этот вопрос. Всех удивляло, как так просто, можно «прочитать» любого. Поэтому пришлось приложить титаническое количество усилий при сборе данных для анализа. Он без малого проанализировал данные более 1500 человек, чтобы комиссия по защите диссертации приняла к рассмотрению его работу.

-Да… - Никита, хотел было дать уже заготовленный ответ, но был снова перебит

— Это риторический вопрос, не утруждайте себя. Я подробно изучил Вашу работу и именно поэтому Вы здесь.

Его предупреждали родители, что работой в первую очередь заинтересуются спецслужбы. Он теперь понял, что скорее всего его сейчас будут пытаться убедить начать работать на правительство. Как же он сейчас был благодарен маме, которая заставляла его репетировать с ней отказ от такой работы, чтобы к нему не были применены никакие меры. Выпрямившись, он приготовился дать тактичный, но твердый отказ. И…снова его перебил «серый пиджак»:

- Я примерно знаю, что Вы сейчас скажете. Но прежде дослушайте. А потом решите какой ответ давать. Хорошо?

Никита кивнул. Он уже потерял надежду высказаться, поэтому просто приготовился слушать.

- Я хочу предложить Вам много, много, очень много данных для Ваших исследований. – «Серый пиджак» впился глазами в Никиту и замолчал, ожидая ответа. Никита же ждал продолжения, пояснения, каких-то дополнительных сведений. Но его собеседник просто молчал и смотрел.

- Я сейчас что-то должен сказать? – Никита был сбит с толку и уже не был уверен ни в чем.

- Да, пожалуй.

- Хм…я не могу дать ответ. Нужны какие-то подробности, Вам не кажется?

-Да, верно. Но я надеялся, вдруг получится быстро решить вопрос. Но видимо нет. Жаль. – «Серый пиджак» театрально вздохнул и приготовился говорить:

-Мы хотим отправить Вас в одно Учреждение. Это будет полезно для Вас и Ваших исследований, а взамен Вы после исследования архива, ответите на наши вопросы. Прошу Вас сосредоточить свое внимание на всех делах 1988 года. Так звучит развернутый ответ.

- А что за Учреждение?

- Вы поймете это на месте.

- А что мне там надо будет делать?

- То, что Вы умеете – работать с информацией о людях.

- А что за люди?

- Вы это поймете

- Эм. Я не уверен, что сейчас это возможно, так как у меня запланирована большая работа и ее нельзя отменить, так как это часть научной деятельности, иначе меня отстранят…

- О, не переживайте об этом. Я думаю…у нас есть ресурсы решить эту проблему. Что-то еще Вас тревожит?

Никита чувствовал себя неуверенным школьником в кабинете директора. Он не до конца понимал, что происходит, но ему все это не нравилось. «Серый пиджак» расценил молчание как знак согласия.

— Вот и прекрасно. Итак, сейчас спуститесь на первый этаж и Вам оформят командировку.

- Командировку?

-Да. А. Точно. Я не сказал, Вы едете в прекрасный город – Анапу. Я думаю, что года Вам хватит.

- Анапа?! Года?! – Никита чувствовал, как начинает задыхаться – Но, подождите…

-Никита Константинович! – «Серый пиджак» сменил «обличье» и заговорил металлическим голосом:

- Возможно, Вы что-то не до конца понимаете. Хотя мне рекомендовали Вас как сообразительного молодого человека. Но у ВАС НЕТ ВЫБОРА, ВЫ ОТПРАВЛЯЕТЕСЬ В КОМАНДИРОВКУ И ПРОБУДЕТЕ ТАМ СТОЛЬКО, СКОЛЬКО ПОТРЕБУЕТСЯ. – Он сделал паузу и продолжил уже несколько мягче – Не задавайте вопросов. Научитесь отвечать на них. Чем быстрее Вы включитесь в работу, тем быстрее все закончится. Поверьте, Вы получите бесценный материал и опыт. А теперь к деталям. Сейчас спуститесь на первый этаж, там все оформят. Думаю, пары дней на сборы хватит. Связь держите только со мной. Там человек предупрежден. Вас встретят. И вот еще…Я надеюсь мне не надо разъяснять Вам, что никто не должен знать куда и зачем Вы отправляетесь?

Никита так и не смог восстановить дыхание после шока. Он кивнул утвердительно, просто мечтая, чтобы эта встреча закончилась как можно быстрее.

- Ну, и отлично. Тогда собирайтесь и позвоните мне как разместитесь. Вот телефон для связи. – «Серый пиджак» вручил ему белую визитку, в этот раз на ней был только телефон, и приподнялся, показывая, что встреча закончена.

Никита взял карточку, поднялся и двинулся в сторону двери. Потом как будто что-то вспомнил, повернулся и глядя на человека в «сером пиджаке» спросил:

- А как Вас зовут? Вы не представились, как мне к Вам обращаться?

- Для Вас я - товарищ полковник.

На этом разговор был окончен. Только оказавшись снаружи тяжелой двери Никита смог начать дышать. В ушах звенело, краска залила лицо, он чувствовал себя ничтожным и в голове крутилась одна мысль:

- Ерунда какая-то. Не поеду я никуда. – Он быстро направился на первый этаж. В одном из кабинетов была открыта дверь и в проеме стояла девушка. Совсем молодая еще. Никита сбавил шаг, желая добавить себе уверенности, чтобы не быть похожим на сбегающего преступника, а проходя мимо нее он вежливо произнес:

- Всего доброго.

- Никита Константинович, Вам сюда.

Он понял, что план провалился. Повернувшись, он, понурив голову, зашел в кабинет. Ему давали подписывать какие-то документы, выдали карту, контакты сотрудника, который будет его встречать. Милая девушка что-то объясняла ему про отчетность командировочных. Он не запомнил ничего. Он не слушал. В голове крутились мысли, что он обречен, в жизни больше нет смысла, он никогда не станет знаменит, для него все кончено. Он навсегда теперь будет горбатиться на «серого пиджака».

Как он добрался до дома не помнил. Только обжегшись черным кофе он смог сфокусироваться и начать думать. Прежде всего надо позвонить родителям. Отец сможет подключить все свои связи и решить вопрос. Тем более, что это же не преступление какое-то. В телефоне раздались гудки, когда отец снял трубку он объяснил ему подробно суть произошедшего. По голосу отца было понятно, что тот встревожился. Он несколько раз переспрашивал про адрес, вздыхал, когда Никита повторил ему, что не знает ни имени, ни должности человека, с которым у него был разговор. Потом отец тихо сказал ему:

- Не переживай. Мы решим вопрос. Жди.

Как загнанный зверь он метался по квартире, ожидая звонка от родителей. Прошло несколько часов, прежде чем телефон оповестил о входящем. Это была мама:

- Мам?

- Привет, сынок. Как ты? – Мамин голос звучал тихо и озабоченно.

- Нормально. Мам, а почему ты звонишь? Что с папой?

- С папой все в порядке. Послушай, Никит. Надо поговорить. Ты же знаешь, что дороже тебя у нас нет никого. Скажу, как есть, мы сейчас звонили по всем телефонам, которые у нас есть. Боюсь тебе все же придется ехать.

- Маааам

- Подожди. Информация о поездке засекречена. Но все же, кое-что мы смогли разузнать. Ничего конкретного, но самое главное, что это безопасно. По возвращению тебе выделят лабораторию, и ты вернешься к своей работе. Папа узнал, что это будет исключительно бумажная работа, связанная с твоей диссертацией. Ему сказали, что это дело на контроле на самом высоком уровне.

-Ох…

- Сынок, подожди. Мы не сдаемся. Мы вернемся назад и будем добиваться твоего возвращения. Давай мыслить рационально. Надо успокоиться и собрать вещи на первое время.

Голос мамы успокаивал. Она, как всегда, сказала ему главные и важные для него слова, чтобы стресс ушел, и он смог собраться. Итак, он все же едет. Едет туда, куда не говорят даже родителям. Но работа связана с бумагами и его не ограничивают во внешних контактах с родственниками. Пока он ждал звонка он прочитал документы о неразглашении. То есть он сможет дать им знать, где находится.

На этом плохие новости не закончились. Никита бросил все бумаги для командировки на стол и закончив разговор с мамой, он взял в руки билет посмотреть, когда точно уезжает и не поверил глазам: на билете стояло завтрашнее число.

— Это совсем уже не смешно. Даже пары дней не дали. – Сил злиться уже не было.

Кое-как заставив себя начать собираться, Никита достал чемоданы и принялся складывать вещи, как и посоветовала мама. Несмотря на то, что он едет на юг, холод везде одинаков.

Все было как в тумане. Но эта рутина немного успокоила Никиту, и он подумал, что надо позвонить еще профессору и как-то объяснить:

- Но что же я ему скажу?

Ничего не приходило в голову, и в этот самый момент телефон ожил. Таких совпадений не бывает, звонил профессор. Как обычно, голос научного руководителя был бодр, хотя и сильно взволнован:

- Никита, мальчик мой, я разговаривал с твоими родителями. Ну, объясни мне, почему ты мне ничего не сказал? Зачем ты пошел туда один? Мы же обсуждали этот вариант развития событий. Ей богу.

- Здравствуйте, профессор. Да, я как-то не сообразил, что это так быстро произойдет…

- Ну, да. Ну, да. Так обычно они и действуют. – Профессор говорил быстро и эмоционально, не оставляя собеседнику ни шанса вставить хотя бы пару слов. – Ничего, ничего. Мы обсудили с твоими родителями план действий. Завтра я с самого утра такое им устрою.

- Профессор, простите, не могли бы Вы завтра утром отвезти меня в аэропорт

- Да, да…завтра мы с тобой…какой аэропорт?

- У меня билет на завтра, на утро.

- Стервятники. Быстро сработали. Так, так. Я хотел тебя взять с собой, ну, да, ладно. Не забудь положить много носков, зимой на море сыро.

Сборы продолжались до полуночи. Когда не знаешь на сколько ты едешь, то и не знаешь, что брать. А еще это была прекрасная возможность скоротать время, было совершенно ясно, что глаз он и сегодня не сомкнет. Хотя оптимизма у него за последние пару часов прибавилось: ему обещали помощь и родители, и его научный руководитель, а это была взрывоопасная смесь. Первый раз за весь день он усмехнулся, представляя, что ждет тех, кто встанет на пути его покровителей. Жаль только, он этого не увидит. Снова дурные мысли взяли верх. В таком состоянии он провел остаток ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.